

Алексей Реутский

За невысоким дощатым забором видны крыши нескольких домов, напротив — вольер со сторожевыми собаками. От калитки деревянный тротуар с поручнями ведет, раздвигаясь, в зимнюю и летнюю трапезные. Слева и справа от него — море цветов. За березами виднеется луковка с крестом рубленого храма-часовни, пожарный пруд с рыбками, огород, баня, пасека. А внизу косогора — широченная, блестящая под солнцем гладь Волги, уходящей за горизонт. Это подворье «Благодать», где несколько инвалидов нашли свой дом и семью, а его настоятель иеромонах Мелитон (Присада), клирик Кинешемской епархии, окормляет шесть храмов и детей, чьи семьи попали в трудную жизненную ситуацию.

Идея создать сельскую православную общину для людей с ограниченными возможностями как альтернативу психоневрологическому интернату (ПНИ) зрела у насельника Троице-Сергиевой лавры иеромонаха Мелитона еще с тех пор, как он начал служить в Сергиево-Посадском интернате для слепоглухонемых детей. Согласно законодательству, в 18 лет воспитанник каждого детского ПНИ должен выбрать — вернуться в родную семью (где его, кстати, не всегда ждут) или перейти в ПНИ для взрослых. Но если православная вера стала частью твоей жизни, то возможность участвовать в Таинствах, молиться и трудиться в храме у тебя в этих случаях остается не всегда. Своими переживаниями дети делились с отцом Мелитоном, и он нашел выход. Сначала привозил своих подопечных (из числа воцерковленных инвалидов) на Волгу, в село

Благодать на Волге

ПОЧЕМУ В СЕЛЬСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ОБЩИНЕ ИНВАЛИДАМ
ЖИВЕТСЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ
В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ
ИНТЕРНАТЕ

Воробьецово, где его родители купили деревенский дом, и осваивал с ними навыки создания сельской православной общины. А потом, по благословению священноначалия, приобрел в той же деревне участок земли с жилым домом и баней, вместе с друзьями и духовными чадами обустроил и назвал подворьем «Благодать». Сегодня здесь постоянно живут около трех десятков человек. Среди них есть и гости — дети с инвалидностью, которых родители привезли на месяц-два на реабилитацию.

Система реабилитации подворья «Благодать» — это три составляющие: физический труд по силам (уход за домашними животными, огородом, труд на кухне, уборка территории и т. д.), творческое развитие и духовная жизнь. Под последней подразумеваются ежедневная молитва,

послушания, участие в богослужениях и дела милосердия. Да-да, не удивляйтесь! Раз в неделю после службы подопечные отца Мелитона, люди с ограниченными возможностями, приезжая на службу в сельский храм, навещают в этом селе и одиноких бабушек. Для пенсионерок очень важно внимание, душевное тепло и общение, в том числе и на духовные темы.

«Я хочу жить в семье»

Любе — 41 год. Она переехала в Воробьецово из ПНИ два с половиной года назад. У нее сильная форма ДЦП, она передвигается только на коляске. Тем не менее в общине — она ответственная за дела милосердия. В частности, ухаживает

Каждый вечер
община совершает
крестный ход
вокруг подворья
с последующим
богослужением

за другими инвалидами, когда это требуется, в том числе и за гостями. Если спросить, почему благоустроенной и беззаботной жизни в ПНИ Люба предпочла православную сельскую общину, она отвечает примерно так же, как и другие: «Я хочу жить в семье, мама и папа для меня — это монахиня Параскева («правая рука» отца Мелитона. — *Примеч. авт.*) и батюшка, братья и сестры — Аня, Денис (инвалиды. — *Примеч. авт.*) и Наташа (воспитатель. — *Примеч. авт.*). Хочу быть ближе к Богу и помогать в храме. В ПНИ это было невозможно». Еще одно ее послушание — следить, чтобы в храме Святых жен-мироносиц, находящемся на подворье, все было готово к бо-

Клир и прихожане

гослужению. Люба также составляет и распределяет синодики, которые читаются на службах. «Я благодарна Богу за то, что Он помог мне стать лучше. Я научилась здесь терпению и смирению, научилась преодолевать раздражение и прощать. Мне намного легче на душе, и от этого я испытываю большую радость», — говорит она.

С Любой мы разговариваем под мелодию «На сопках Маньчжурии». Звуки баяна, исполняющего популярные вальсы XX столетия, доносятся с хозяйственного двора. Там, в огороженном брусьями загоне, мирно пасется домашний скот: козы, овцы и пони. А рядом с ними, на табурете, примостился с музыкальным инструментом

в руках незрячий Денис. Играет он так вдохновенно, что молодые козлята, забыв про траву, стоят рядом, задрвав головы.

Денису 24 года, родителям не до него, а бабушке с дедушкой жить с ним обременительно. «Я познакомился с отцом Мелитоном четыре года назад, — рассказывает молодой человек. — И когда первый раз приехал в Воробьецово, сразу сказал: хочу здесь жить, мне тут нравится». Игра на баяне для домашних животных входит в обязанность Дениса помимо посильной физической работы (заготовка дров, помощь на кухне и т. п.). По словам отца Мелитона, музыка повышает яйценоскость кур и надой молока у коз. Денис освоил баян в Заволжской школе искусств, куда отец Мелитон возит своих подопечных два раза в неделю. Например, Люба учится там играть на гуслях, а Аня совершенствует свои вокальные таланты и уже поет на клиросе. Ребята регулярно участвуют в концертах и фестивалях, которые организуются в праздники администрацией Заволжского района и Кинешемской епархией.

«Когда меня в школе спросили, кем ты хочешь стать, я сказал, что хотел бы помогать в Церкви. Моя мечта сбылась в Воробьецово», — продолжает Денис. Его главное церковное послушание — это проповеди с амвона в праздничные

ФОРМЫ И ВИДЫ ЦЕРКОВНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Сегодня в России действует свыше **400** православных организаций, которые помогают детям и взрослым с инвалидностью. **ФОРМЫ ПОМОЩИ** — это консультации, временное или постоянное проживание инвалидов в реабилитационном центре, оздоровительные реабилитационные программы в детских летних лагерях. **ВИДЫ ПОМОЩИ** — духовное окормление, информационная помощь, организация досуга и отдыха, развивающие и коррекционные занятия, паломнические поездки, помощь по дому, по уходу за инвалидом и т. д. В зависимости от формы инвалидности помощь может оказываться при приходолах.

В Центре помощи слепоглухим «Дом слепоглухим» при храме Казанской иконы Божией Матери в Пучково (Новая Москва) инвалиды проходят реабилитацию с помощью специальных компьютерных программ и специалистов, которые формируют возможности для достижения принципиально нового качества их жизни. Проживание, питание, обучение и проезд до «Дома слепоглухим» в Пучково для инвалидов бесплатны.

В городе Алатырь действует церковный центр Алатырской епархии для детей-инвалидов, который посещают 55 детей-инвалидов из 40 семей, для них организованы занятия по живописи и музыке.

В Переславской епархии, в селе Давыдово, иерей Владимир Климзо, настоятель храма в честь Владимирской иконы Божией Матери, каждое лето организует лагерь для детей с синдромом Дауна и аутизмом, где волонтеры-специалисты работают с детьми по реабилитационной программе, в основе которой — занятия спортом и творчеством.

В центре «Розовое детство» в городе Ливны специалисты оказывают амбулаторную помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов, в социальной адаптации и организации восстановительного лечения.

При Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве создан развивающий центр здоровья «Елизаветинский сад», его посещают дети дошкольного возраста со средней и тяжелой степенью ДЦП. С ними занимаются педагоги, психологи, логопеды.

В Выборгской епархии, в деревне Раздолье, священник Борис Ершов организовал для подопечных ПНИ № 3 вместе с группой социальных работников, педагогов и волонтеров Дом совместного проживания. Созданы все условия, чтобы инвалиды проявляли инициативу и самостоятельно решали бытовые вопросы, в меру сил могли трудиться в храме.

Более подробную информацию можно найти на сайте: social.miloserdie.ru

Информация предоставлена Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению

службы в разных храмах благочиния. Денис запоминает проповеди, слушая записанный на диктофон текст (чаще всего это жития святых), или учит в переводе на язык Брайля. У него громкий и выразительный голос, и говорит он так же вдохновенно, как и играет на баяне. «Бог для меня — мой любимый Отец, лучший Помощник. Я молюсь Ему о здоровье, об исцелении, чтобы мне прозреть. Когда готовлюсь к проповеди, прошу помощи, чтобы лучше ее запомнить и произнести в храме. Он всегда мне помогает», — объясняет Денис.

*Одно из послушаний
у незрячего
Дениса —
игра на баяне
для домашних
животных*

Люба и Аня тоже готовят и произносят проповеди, но только с клироса в храме подворья. «В течение богослужебного года все дети изучают жития святых и историю церковных праздников, — своих подопечных отец Мелитон называет детьми независимо от возраста. — Или слушают, когда их произносят другие». По его многолетним наблюдениям, мир веры для людей с инвалидностью открывается через доверие к тем, кто уже имеет какой-то опыт духовной жизни и без сомнений идет по этому пути. Поэтому все время нужен поводырь, который постоянно подогревал бы их чувства и стремление к Богу, вдохновлял и убеждал.

«Моя задача — максимально адаптировать инвалидов к самостоятельной жизни, в меру сил развить те таланты, которыми Он их наделил. Но все же главная мотивация жизни на

подворье — это воцерковление, духовное совершенствование во Христе, иными словами — спасение, — объясняет отец Мелитон. — Если человеку не интересно заниматься своей душой, читать духовную литературу, ходить на службу, приходится объяснять, что здесь не санаторий для инвалидов. Это семья священника, где люди с инвалидностью учатся самостоятельной жизни. Но она сопряжена с Церковью и храмом, где основная работа зачастую — это участие в богослужениях». Если ребенок не приучен родителями к правилам и условиям такой жизни и если у него нет настроения быть тут полезным, то, наверное, нет смысла ему здесь и оставаться. То же самое и в отношении взрослых.

Однажды на подворье приехал незрячий мужчина 50 лет. Отец Мелитон надеялся, что тот станет старшим товарищем Денису. Но когда новоприбывший заявил, что на утренние службы ходить не может (давление) и что здесь надо все время работать, выполнять какие-то обязанности, а у него спина болит, стало ясно, что человеку тут явно не по душе. Между тем духовной жизни в течение дня отводится полтора-два часа, есть время и для посильного труда и для отдыха, а совместная молитва — часть жизни оби-

*Новый жилой
дом для женской
половины общины
«Благодать»*

тателей подворья, для которых богослужение и причастие два-три раза в неделю естественно и необременительно. «В этом случае исповедь доходит уже до более тонких движений души, — продолжает священник, — когда остро проявляется характерная духовно-психологическая проблема многих людей с инвалидностью: самосожаление и самооправдание. Стараешься учить их быть не судьями своим близким, а адвокатами, к чему нас постоянно призывает Евангелие. Это очень сложный и долгий процесс, но хорошо, что он для них уже начался».

«Включи добрый помысел»

В системе реабилитации отца Мелитона есть одна особенность, которая наряду с ежедневным вечерним чином прощения помогает предупреждать и улаживать конфликты. Это условие неизбежного взаимодействия всех друг с другом. Когда один, например, собирает морковь, то другой ее моет (так как плохо ходит), третий — режет и т. д. «Некоторое время назад у нас жили двое незрячих ребят, — вспоминает отец Мелитон, — они у нас сажали картошку. Мы натягивали вдоль грядки шпагат, давали каждому палку, и они шли вдоль грядки, делали палкой ямку

и закапывали туда картошку. Она выростала, и другие инвалиды — глухонемые — пропалывали ее и собирали». Точно так же и нынешние его подопечные, в меру своих сил, включены в общий процесс. Таким образом, они постоянно общаются друг с другом и учатся преодолевать свои обиды, ревность или неприязнь.

В живом коллективе всегда бывают конфликты, и даже взрослые учатся их разрешать с помощью отца Мелитона, у которого, кстати, педагогическое образование. Так, на подворье приехали на реабилитацию брат и сестра — Коля и Арина (оба из приемной семьи, их мама берет на воспитание детей с задержкой психического развития). Во время обеда Коле что-то не понравилось в поведении Арины. Коле — 18 лет, он старше Арины и считает, что может ее воспитывать так, как он привык: «Эй ты, кобыла! Перестань ржать за столом!». Это возмутило Дениса, и он попытался осадить Колю: как ты с девочкой разговариваешь? А в ответ услышал: ты кто такой, чтобы учить меня? Дело едва не дошло до драки, если бы не вмешался отец Мелитон. Тем не менее чувствовалось, что заноза обиды сидит в обоих.

Но вечером чин прощения, утром — богослужение и причастие. Денису надо выходить

За трапезой отец Мелитон подводит итоги первой половины дня (слева)

Денис и Николай заготавливают дрова для бани

ЭТИ ЛЮДИ — КАК ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА, УВЕЛИЧИТЕЛЬНОЕ СТЕКЛО ДЛЯ ТВОИХ СКРЫТЫХ НЕМОЩЕЙ, СТРАСТЕЙ, КОМПЛЕКСОВ.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в с. Патракейка, XIX в. (вверху) и храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», нач. XX в., с. Долматовский. Окормляются общиной «Благодать»

на амвон для проповеди, а выводит его из алтаря Коля. И хотя вывести Дениса на проповедь может и другой, отец Мелитон говорит ему: «Выводить тебя должен пономарь. Это — Коля, другого нет! Значит, вы должны подружиться. Иначе Коля откажется тебя выводить, и ты перестанешь проповедовать. Включи добрый помысел, прости его». Денис задумался. Проповедь с амвона для него — духовная миссия. А у Коли своя миссия — он носит тете Тамаре (маме отца Мелитона) молоко. И батюшка объясняет уже Коле, что, если Денис перестанет играть на баяне, козы будут плохо доиться, молока не станет и он потеряет свою работу. Получается, что оба примера предполагают партнерство, а не конфликт. «Так мы помогаем детям усвоить простой принцип сосуществования ради общего блага: не “я”, а “мы”. Не “вместо меня”, а “вместе со мной”», — поясняет отец Мелитон. И подмечает, что жизнь с инвалидами обнажает и его собственные недостатки, изъяны души, о которых он даже не подозревал: «Эти люди — как лакмусовая бумажка, увеличительное стекло для твоих скрытых немощей, страстей, комплексов».

По замыслу отца Мелитона, подворье «Благодать» — это своеобразная «закваска», благодаря которой в сельской местности могут появиться островки других православных общин, помогающих людям с ограниченными возможностями. «Я нацелен на перспективу, когда приез-

жает православная семья, берет на опеку одного-двух инвалидов, восполняет им семью, которой они никогда не знали, воспитывает, адаптирует к самостоятельной жизни. То же самое и в отношении детей — социальных сирот. У нас таких восемь человек, они живут в гимназии-интернате при двух монастырях. И я заинтересован таким людям всеми силами помогать. Например, у нас в селе Жажлево рядом с храмом есть приходской дом, который мы могли бы им предоставить», — говорит он.

Стюардесса по имени Юля

Сегодня на попечении отца Мелитона шесть храмов, три из которых находятся на разной стадии разрушения, богослужения там возможны только в теплое время года. Но когда 14 лет назад он приехал в Воробьецово и начал обустривать подворье, ближайший действующий храм находился в 10 км, в селе Никола-Мера. Поэтому, по благословию епископа Кинешемского и Палехского Илариона, первым было решено открыть домовый храм в честь преподобного Сергия Радонежского в ближайшем селе Долматовский (в 4 км от Воробьецово), в здании, где 100 лет назад размещались церковноприходская школа и дом причта. На капитальный ремонт ушло четыре года, храм был освящен в 2014 году. На втором этаже устроили общежитие для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и Музей русского быта, в цокольном помещении — столовую, свечную и керамическую мастерские.

Но как отец Мелитон нашел средства и помощников в этой глуши (40 км от Кинешмы), где о своем храме мечтали несколько пенсионеров? Благодаря друзьям и друзьям друзей, с которыми познакомился, еще служа в Сергиево-Посадском детском доме. Помогли и знакомые в социальных сетях, которые следят за его жизнью в «Фейсбуке» и «ВКонтакте». Так, значительную часть работ по расчистке помещений в Сергиевском храме выполнили добровольцы из разных православных организаций Москвы, которые приезжали командой по 15 человек на два-три дня, жили и трудились в спартанских условиях. В поиске благодетелей очень помогает буклет о подворье «Благодать», который отец Мелитон и его помощники распространяют на право-

славных выставках, в храмах, общецерковных мероприятиях и среди равнодушных людей. И порой происходят прямо-таки рождественские чудеса.

Трудно сказать, когда бы появился свой храм и в селе Жажлево, если бы этот буклет не попался на православной выставке Юле, стюардессе одной из авиакомпаний. Она заказала у отца Мелитона вышитую икону Божией Матери «Нечаянная Радость» и заинтересовалась жизнью на подворье. Слово за слово, и отец Мелитон рассказал, что ищет благодетелей для строительства храма в Жажлево. Благодаря директору сельской школы там уже сложилась небольшая община, действует воскресная школа, есть благословение правящего архиерея. Они даже расчистили и подготовили площадку под храм, но нет средств. «А сколько нужно?», — спросила Юля. — «Два миллиона. Если можете,

По замыслу отца Мелитона, подворье «Благодать» — это своеобразная «закваска», благодаря которой в сельской местности могут появиться островки других православных общин, помогающих людям с ограниченными возможностями.

молитесь Божией Матери, чтобы был в Ее честь храм. Может быть, ваши друзья тоже заинтересуются», — ответил священник.

Через некоторое время, когда он вновь приехал по делам в Москву, Юля принесла ему 300 тыс. руб.: «Это все, что я скопила за несколько лет. Хочу на храм отдать. Когда еще такая возможность предоставится?» На эту сумму в Жажлево сделали фундамент и купили первые материалы для стройки. Через некоторое время об этой истории услышал предприниматель из Чебоксар и подарил отцу Мелитону проект храма и богослужебную утварь. А другой бизнесмен пожертвовал средства на стены и кровлю. Так, шаг за шагом, храм приобрел свой теперешний вид. Любопытно, что его благодетелями стали даже инвалиды подворья «Благодать»,

совершенно добровольно пожертвовав часть своих средств на окна в алтаре и на паникадило.

«У нас нет постоянного финансового источника существования. Если взглянуть со стороны, мы живем лишь Промыслом Божиим, не зная, что будет завтра, — признается отец Мелитон. — Общаясь с разными людьми, я делюсь с ними соображениями о том, как может быть обустроена жизнь инвалидов в сельской местности. И со временем, если это жизненно важно, Господь посылает благодетелей, единомышленников и соратников». И это неудивительно: от отца Мелитона исходят спокойное внимание, душевное тепло, доброжелательность, участие, уверенность в своих действиях. Через несколько минут общения невольно ловишь себя на мысли, что с этим человеком хочется остаться и делать что-то вместе.

Мы стоим среди руин когда-то прекрасного Богородичного храма вблизи села Патракейка (5 км от села Долматовский), где кровля сохранилась только над алтарем. И отец Мелитон, без гроша за душой, планирует: «Тут ставим на окна решетки, чтобы скот не заходил, тут дверь, тут крышу, тут плитку положим и выщерблены в стене заделаем». — «Батюшка, но это расходов на миллион-два!». — «Нет, не миллион, меньше, — не соглашается он. — Да поймите, если ждать и бездействовать, думать “вот будет у меня 500 тысяч, тогда и начну восстанавливать”, нико-

гда ты ничего не сделаешь. Просто нужна решительность и упование на Бога. И все получится».

Он рассказывает историю про Скорбященский храм в том самом селе Долматовский, от которого остались только стены и часть сводов. Как к нему в гости приехала семейная пара Степан и Елизавета, которые помогали еще Сергиево-Посадскому детскому дому, когда там служил отец Мелитон. Они увидели руины Скорбященского храма и захотели внести свой вклад в его восстановление. У Елизаветы скоро намечался день рождения, и тогда она написала в соцсетях: «Друзья, на мой день рождения не дарим мне подарки, а что хотели потратить — давайте соберем эти средства и подарим Божией Матери (к 21 сентября), на восстановление храма». Собрали 500 тыс. руб., на них началось его обустройство.

«Но самое трудное — это даже не поиск средств, не решение каких-то повседневных нужд и проблем. Самое трудное — это терпеть немощи ближних, — говорит отец Мелитон, когда мы прощаемся с ним на перроне. — Без ропота, не с кулаками в кармане и стиснув зубы. Терпеть с любовью, без адреналина. Можно терпеть и кипеть, а можно терпеть и прощать. Без комка в горле, без ненависти, без злобы, без раздражения». Этому, по его словам, в «Благодати» все постоянно и учатся.

Фото автора и из архива общины «Благодать»

ПРОЕКТИРУЕМ ХРАМЫ

Бюро архитектурно-строительного проектирования «АС про»
 телефон +7(918)406-41-70 e-mail: info-aspro@mail.ru www.aspro.ortox.ru

